

Тарас Хтей: Не было денег даже на ХОТ-ДОГ

От нищеты до золота Олимпиады

В ЭКСКЛЮЗИВНОМ ИНТЕРВЬЮ «СПОРТСМЕНЕ» СПОРТИВНЫЙ ДИРЕКТОР «БЕЛОГОРЬЯ» РАССКАЗЫВАЕТ, КАК ЧИСТИЛ СНЕГ, ЧТОБЫ ВЫЖИТЬ В МОСКВЕ, ЗАЧЕМ ЕМУ БЫЛ НУЖЕН ФИКТИВНЫЙ БРАК И ПОЧЕМУ ОН ПОШЁЛ В ПОЛИТИКУ.

Тарас Хтей — капитан той самой сборной России, которая в финале лондонской Олимпиады отыгралась с 0:2 против Бразилии и взяла золото. Со сборной он два раза выигрывал Мировую лигу, побеждал на Кубке мира и в Евролиге. На счету Тараса 129 игр и 870 очков за национальную команду. На клубном уровне Хтей дважды выигрывал чемпионат России, побеждал в Лиге чемпионов, Кубке ЕКВ и Клубном чемпионате мира. В Белгороде один из лучших доигровщиков в истории России отыграл девять лет.

ТЕКСТ АЛЕКСАНДР КУЛИКОВ
ФОТО ЮРИЙ БОГРАД

Метро как роскошь, «Макдоналдс» как ресторан

Тарас Хтей родился в 1982 году в Львовской области, но в раннем детстве переехал в Запорожье, где и начал спортивную карьеру.

— Я перепробовал много секций и стал заниматься у отца — он тренировал волейбольную команду Запорожского машиностроительного института. Мне волейбол понравился. А папа и сейчас тренирует заводскую команду.

— То есть вы, будучи ребёнком, играли со студентами?

— Пробовал, но потом меня отдали в команду зала «Мотор». До него было далеко до добираться, зато там я занимался с ровесниками. За счёт тренировок у отца играл лучше всех, и меня замотивировало то, что я стал лидером команды.

— Когда поняли, что переросли эту команду?

— В 14 лет, когда впервые поехал на отборочный этап первенства Украины и получил вызов в сборную своего возраста. После пригласили на международный турнир в московскую спортшколу «Ленинградка». Там меня заметила Ольга Вербова, мама прославленного либеро Алексея Вербова. Мне выделили маленькую комнатку, а Ольга Григорьевна помогала в учёбе, спорте, да и вообще в жизненных вопросах.

— Как жилось одному?

— Успевал бегать на тренировку, делать уроки и заваривать «Доширак». Тяжело было. Мама с моим старшим братом Денисом приехала на помощь и, чтобы прокормить семью, чистила снег рядом со спортшколой. Она воспитывала нас одна (родители развелись, ещё когда я был маленьким). А ведь Москва не Запорожье: проехаться на метро для нас считалось роскошью, а «Макдоналдс» казался фешенебельным рестораном. Бывало, не хватало денег даже на хот-дог, чтобы перекусить между уроками и тренировкой.

— Жёстко.

— Такие вещи и заставляют двигаться человека вперёд. Чтобы поехать

на соревнования, надо было подумать, где взять лишние десять рублей. За ценами на метро не угнаться, как за тарифами ЖКХ.

— Вы ведь тоже брались за лопату, чтобы помочь маме?

— У спортшколы большая территория, мама бы одна с ней не справилась. За ночь очищали основную пешеходную зону и пятачок у центрального входа. Уборка снега — серьёзный труд, нас бы надолго не хватило с таким ритмом. Спасибо Владимиру Сухареву (сейчас начальник команды волейбольного «Зенита» из Санкт-Петербурга. — *Прим. ред.*) — его родители дали маме другую работу, и наше материальное положение улучшилось.

— Почему по ночам чистили?

— Через дорогу от спортивной школы находилась образовательная, и нам не хотелось, чтобы одноклассники застали нас за уборкой. Нам по 14–16 лет было, стеснялись...

Школа волейбола

Мама и брат прожили в Москве два года, а потом Хтей попал в команду мастеров — МГТУ им. Баумана. Школу Тарас заканчивал уже в одиночестве. Московский клуб платил волейболисту стипендию — 400 рублей.

— Это как сегодня 2,5–3 тысячи. Они уходили на то, чтобы я два-три раза в неделю ездил на тренировку, занимался с командой «Ленинградки» и один-два раза в неделю — со старшими ребятами из команды мастеров. Это была первая школа настоящего волейбола: там я впитывал всё как губка и рос как на дрожжах.

— И там же удивили весь волейбольный мир.

— Наша студенческая команда, которую создали Юрий Нечушкин и Игорь Макаров, выиграла Высшую лигу, потом Суперлигу Б и в первый же сезон — Суперлигу А. В 19 лет я выиграл чемпионат России! А когда мне было 20, мы проиграли в финале «Белогорью» — это был 2002 год. В Суперлиге нас поддерживали «Лужники» Владимира Алёшина, а потом команда стала растворяться, и Нечушкин вернулся в родные пенаты. Сейчас МГТУ играет в Высшей лиге А.

— У вас есть командная фотография с Борисом Ельциным. Как он на ней оказался?

— Как-то был у нас на игре, команда ему понравилась. Борис Николаевич же бывший волейболист, и он поддерживал женскую «Уралочку». После игры подошёл, спросил, как дела, как условия. В тот момент и выдалась возможность вместе сфотографироваться. Наше чемпионство произвело фурор, болельщики наверняка помнят то время.>

В молодости Хтей играл против «Белогорья» — за МГТУ, «Динамо», «Искру». Но в один прекрасный момент Геннадий Шипулин сказал: «Всё, хватит!»

←..... — Что запомнилось в МГТУ помимо первого чемпионства?
— Дисциплина. Нам ставили оценки за тренировки и игры, от них зависела зарплата. Два-три человека с самыми низкими оценками убирали раздевалку. Я до сих пор не люблю опаздывать. Бывало, что приходил раньше времени, но зачем, если есть режим? Поэтому я пунктуальный, везде стараюсь быть вовремя.

Или брат, или брак

Из МГТУ Тараса Хтея вызывали сначала в юношескую, а потом в молодёжную сборную. Он стал чемпионом Европы и мира среди юношей, чемпионом Европы и вице-чемпионом мира среди молодёжи, бронзовым призёром Универсиады. А в 2002 году дебютировал в главной сборной России.

— Как вы получили российское гражданство?

— Из-за отсутствия российского паспорта я пропустил первые Всемир-

ные юношеские игры, которые проходили в Москве в 1998 году. Меня вызывали тренироваться со сборной, но сыграть за неё я не мог. Лазейка была такая: женишься на девушке с московской пропиской — получаешь российское гражданство. Пришлось вступать в фиктивный брак.

— Где вы такую девушку нашли?

— Это сделал клуб. Она была чьей-то родственницей, любила волейбол и вошла в мою ситуацию. Мне было 18 лет, ей немногим больше. Видел эту девочку один раз в жизни. Через полгода развелись, а потом фиктивные браки признали недействительными. Ещё был вариант, чтобы меня усыновила Ольга Григорьевна, так что теоретически я мог стать братом Вербова. Но мама, конечно, сказала, что волейбол волейболом, а от сына никогда не откажется.

— Вы ещё и в армии служили. По-настоящему?

— Когда переходил в «Динамо», служил в спецстрое в Балашихе. В волейбол, понятное дело, играл, но ночевать приходил в казарму. Потом перевели в другую часть. Помню, мне дали отбойный молоток и ска-

зали разбить бетонную стелу на плацу — боялся травму получить. А так и дрова рубил, и в наряды ходил, и Устав учил. До сих пор из него кое-что помню.

Радость и боль

После МГТУ Тарас провёл три года в московском «Динамо», сезон в уфимском «Нефтянике» (сейчас — «Урал») и ещё два — в одинцовской «Искре».

— Как оказались в «Белогорье»?

— Всю карьеру я бился против него! Главный соперник МГТУ — Белгород. «Динамо» — опять Белгород. «Искра» — снова здравствуйте. В один прекрасный момент Геннадий Яковлевич Шипулин сказал: «Всё, хватит!». Тем более я женился на его дочери, и дети у нас уже были. В общем, позвал в Белгород. Я перешёл, и началась другая карьера.

— За «Львов» вы взяли практически все трофеи.

— С опытными тренерами и игроками вышел на новый уровень. Всё благодаря Шипулину, он раскрыл мой потенциал. Именно в Белгороде я прошёл путь до капитана сборной, с которой выиграл лондонскую Олимпиаду.

— В вашей жизни была ещё олимпийская бронза в Афинах.
— Туда я ехал молодым и на площадке выходил мало. А в Лондоне уже был одним из лидеров и с травмой тазобедренного сустава выступал в каждом матче. Незадолго до Олимпиады я перенёс операцию и готовился к турниру буквально на одной ноге.

— То, что случилось в финале, чудо?

— Мало кто позволяет себе проигрывать, ведя 2:0. Простая победа, может, и не так запомнилась бы, а тут настолько всё драматично вышло... В концовке третьей партии отставали на три очка, и тут бум: Волков блокирует, Тетюхин подаёт сумасшедшие мячи, а потом Владимир Алекно всех нас меняет, потому что в целом не получалось никакой игры — бразильцы всё разобрали досконально.

— Почему этот ход мгновенно сработал?

— Перестановки сломали рисунок игры, и бразильцы просто не понимали, что происходит. Когда начали понимать, нам уже вручали золотые медали. Бразильцы стояли и плакали. На трибунах сидели наши родственники, мы испытывали непередаваемые эмоции. Для многих в команде это была последняя Олимпиада. В кулуарах говорят, что про этот успех хотят снять фильм.

— Сколько получили эсэмэсок и пропущенных звонков?

— Очень много, но мы на них отвечали, время было — в Олимпийскую деревню ехали три часа. Вечером в Русском доме собрались, выпили шампанского. Утром прилетели в Шереметьево, нас встретили машинами «Ауди». Помню суматоху, надо было срочно за них расписаться. Ставили подписи и шли по домам. А через два дня был уже приём у президента. Путин лично вручал награды.

— Почему в последнее время у нашей сборной нет глобальных успехов?

— После Сочи-2014 в спорте творится бардак, это не может не отражаться на сборных командах. В 2016 году вся подготовка к Олимпиаде получилась рваной, никто не знал, кто поедет, сняли легкоатлетов... Такой удар нанесли по всей спортивной системе! Не знаю, откуда такие ошибки. Вроде бы ряд чиновников поменяли, но команда опять поедет под нейтральным флагом. В такие дебри встряли, что просвета не видно.

Игровую карьеру Хтей завершил в 2017 году. В первую очередь вынудили травмы: сначала тазобедренного сустава (точный диагноз поставили только после трёх операций), а затем плеча.

— Тазобедренный сустав — это было страшно больно, искры в глазах, как будто высоковольтные провода трутся друг о друга. На Кубке мира — 2011 мне сделали около 60 обезболивающих уколов, даже ходить было невыносимо.

— А что с плечом произошло?

— Сезон-2014/15, финальные игры с Казанью. В первой домашней игре — мы выиграли 3:1 — сорвал плечо. Во

второй вели 2:0, но проиграли и в итоге уступили в серии. В основном из-за плеча и закончил играть. Ну и к тому же мне было 35 лет, я прошёл большой путь, надо давать дорогу молодым.

— Сейчас болячки беспокоят?

— Профессиональный спорт просто так мимо не проходит. У меня варикоз, надо делать операцию на левой ноге.

Шипулин-учитель

Тарас Хтей получил высшее образование в БГТУ им.

В. Г. Шухова и повышал квалификацию по спортивному менеджменту в Российском международном олимпийском университете в Сочи. Учёбу не бросает и всем рекомендует заниматься образованием.

— Я сейчас подумываю о кандидатской диссертации. А вообще учусь всю жизнь и не стесняюсь, в молодые годы этот момент упустил. Тем более не зазорно учиться у таких великих людей, как Шипулин. В работе у нас отношения только профессиональные, в ней он не признаёт родственных связей. А так мы говорим обо всём.

— Он ваш главный учитель?

— Другому человеку жизни не хватит, чтобы добиться таких успехов, как Геннадий Яковлевич. Он может дать то, чему не научит никакой университет. Тем более в спорте, который непредсказуем, где из-за одного неверного решения может пострадать вся команда.

— На одной из встреч с молодёжным правительством области губернатор Евгений Савченко намекнул, что пора бы вам возглавить «Белогорье». Что думаете по этому поводу?

— Чтобы принять команду, надо многое уметь и через многое пройти — как Шипулин, который сделал «Белогорье» своими руками. Не просто взять и возглавить такой титулованный клуб. Не исключаю, что Геннадий Яковлевич меня к этому готовит. Я желаю, чтобы он как можно дольше был в добром здравии и оставался президентом «Белогорья». А когда я буду готов, думаю, он сам сделает соответствующее предложение.

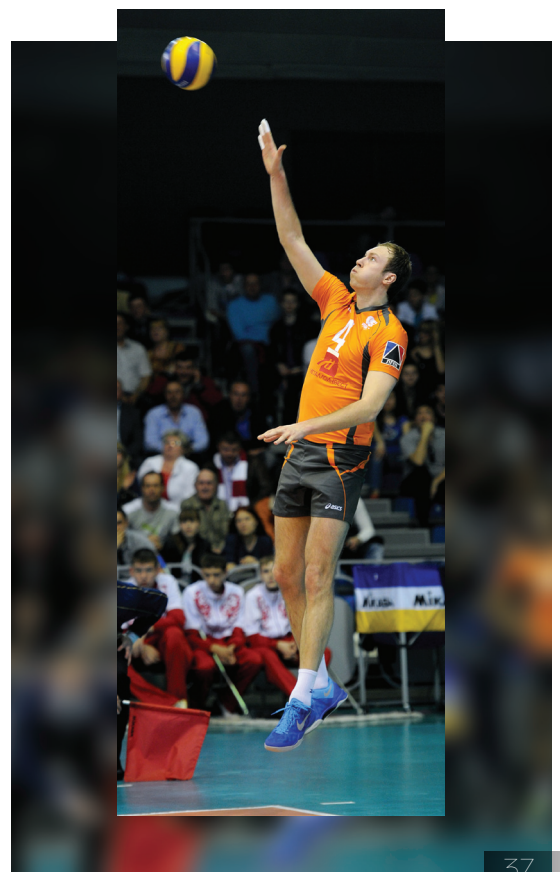
— Почему в «Белогорье» так часто меняются тренеры?

— Шипулин пытается вырастить тренера для первой команды. Доверяли бывшим игрокам — Косареву, Хамутцких, Богомолу, Казакову, но пока нет чёткого понимания, кто поведёт за собой команду. Тетюхин уже практически согласился выводить «Белогорье» на площадку, но его перехватила Всероссийская федерация волейбола, предложила стать менеджером сборной. Не исключаю, что у Сергея бы получилось: его родители тренеры, наверняка и у него есть задатки.

Общение со зверем

— У вас с супругой четыре дочери. Они занимаются спортом?

— Арина и Алиса второй год ходят в волейбольную секцию в «Космос», это команда 2005–2006 годов рождения. Пока выдающихся результатов нет, но набор там хороший, все высокие спортивные девочки. Устраиваем товарищеские встречи, участвовали в первенстве области. Арине волейбол нравится больше, чем Алисе. Наша самая младшая, Агния, ходит на балет — ей 4,5 года. А старшая, Аделина, сейчас учится в магистратуре МГУ на экономиста.>

←..... — Чем вы занимаетесь помимо волейбола?
— Если время позволяет, иду на охоту — мне нравится общение с природой и зверем. Беру зайца, лису, утку. Нравится мужская компания, интересно общаться с опытными охотниками. Я таким образом абстрагируюсь, ведь на мне много социальной нагрузки. Поэтому если есть возможность отдохнуть, то это в основном семья, дом, охота, рыбалка, друзья.

— В вашем «Инстаграме» недавно появились лыжи.
— Впервые на них встал! Раньше нельзя было, а сейчас всех детей на них поставил. Буду теперь копить на этот прекрасный вид отдыха — горы, снег, свежий воздух. В Сочи кататься дороговато, но вот Сергей Тетюхин зовёт в Архыз, говорит, там дешевле. Конечно, это экстремальный вид спорта, но я катаюсь аккуратно. Страшно было только в первый раз.

— Вы с командой ездили на карьер Стойленского ГОКа. В каких ещё необычных местах бывали?
— Я всю жизнь ездил по залам, ничего другого особо не посещал. На Сахалине нам показывали, как по федеральной программе разводят малька лососёвых рыб. Эти помещения выглядят как большие теплицы. Показали, как их отпускают, что делают, чтобы хищники не били малька. Было интересно, крабов там половили. Вообще мне очень понравился Сахалин природой и людьми.

— Какие виды спорта вам нравятся помимо волейбола?
— Слежу за всеми крупными соревнованиями, смотрю топовые матчи любых российских сборных. Ещё нравятся бои UFC, слежу за Bellator, когда Фёдор Емельяненко бьётся, не пропускаю значимые боксёрские поединки.

Дом и долг

— Вы депутат горсовета. Зачем бывшему спортсмену политика?
— Раньше мы работали на площадке, теперь работаем для блага нашего города, проводим в Белгороде и области массу мероприятий. В городском совете я работаю уже два срока, выполнил много наказов и хочу двигаться дальше: избраться в областную Думу и уже в новом статусе приносить пользу обществу, помогать людям, расширять собственный кругозор.

— Вы участвуете и в патриотических акциях. Предки воевали?
— Моя бабушка Валентина Ивановна блокадница, в три года её отправили в товарняке в Омск. Родителей после войны не смогли найти, и её там взяли на воспитание. Прадедушка руководил заводом, который перевезли в Омск из Запорожья, собирал двигатели для самолётов. У него есть юбилейная золотая медаль Ленина. В этом году хочу пронести фото своего прадеда на Бессмертном полку.

У Тараса четыре дочери: Аделина, Арина, Алиса и Агния

— За столько лет в «Белогорье» вас наверняка звали в другие команды. Почему не уезжали?
— «Белогорье» раскрыло меня как игрока и личность, я чувствую, что востребован в Белгороде. Здесь моя семья, друзья, работа, это мой дом, я ощущаю себя белгородцем. Я начал приезжать сюда с 1998 года, а переехал в 2008-м. Помню Белгород тогда и сейчас, мне нравится, что город постоянно развивается. Но считаю, что и долги надо отдавать здесь, тем более что проблем тоже хватает. Их надо решать, чтобы через 10–20 лет не было стыдно перед нашими детьми.

←.....→

